

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования

«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА
СОТРУДНИКАМИ ЭБ и ПК ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ
ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ»

Выполнил
Тагаев Темирлан Ундасынович,
обучающийся по специальности
40.05.02 Правоохранительная
деятельность 2021 года набора,
122 учебного взвода

Руководитель
Доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических
дисциплин, кандидат
экономических наук, доцент
капитан полиции
Острякова Аида Фиргатовна

К защите рекомендуется
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры А.А. Исаев

подпись _____

Дата защиты « » июля 2026 г. Оценка

План

Введение	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ И УЧЕТНЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ	6
§ 1. Криминалистическая характеристика легализации денежных средств	6
§ 2. Бухгалтерский учет как источник оперативно значимых сведений при раскрытии легализации денежных средств.....	20
ГЛАВА II. МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДАННЫХ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА СОТРУДНИКАМИ ЭБ И ПК ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ.....	30
§ 1. Алгоритм анализа бухгалтерской документации и отчетности на предмет признаков легализации.....	30
§ 2. Выявление схем легализации через анализ счетов бухгалтерского учета и оборотно-сальдовых ведомостей.....	34
§ 3. Взаимодействие сотрудников ЭБ и ПК с бухгалтерскими службами и назначение судебно-бухгалтерской экспертизы	44
Заключение	50
Список использованной литературы	53

Введение

Актуальность темы исследования. В условиях цифровизации экономики и усложнения финансовых потоков легализация (отмывание) денежных средств, приобретенных преступным путем, остается одной из наиболее опасных угроз экономической безопасности Российской Федерации. По данным Росфинмониторинга и МВД России за 2025–2026 годы, преступные сообщества активно адаптируются к мерам финансового контроля, используя сложные многоходовые схемы, вовлекающие легальный бизнес, фиктивные юридические лица и цифровые финансовые активы.

Сотрудники подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (ЭБ и ПК) системы МВД России играют ключевую роль в выявлении и пресечении данных деяний. Однако эффективность их работы напрямую зависит от умения грамотно использовать массивы экономической информации, центральное место в которой занимают данные бухгалтерского учета. Бухгалтерский учет представляет собой упорядоченную систему сбора, регистрации и обобщения информации в денежном выражении об имуществе, обязательствах организаций и их движении. Именно в первичных документах, регистрах и отчетности содержится «цифровой след» преступной деятельности, позволяющий отграничить легальные операции от фиктивных.

Актуальность темы усиливается тем, что многие сотрудники оперативных подразделений испытывают трудности при работе со специфической бухгалтерской документацией, что приводит к неполноте выявления признаков легализации, ошибкам в квалификации и сложностям в доказывании. Необходимость интеграции знаний в области бухгалтерского учета в практику оперативно-розыскной деятельности ЭБ и ПК обуславливает выбор темы данного исследования.

Степень научной разработанности. Проблемы противодействия легализации исследовались в трудах таких ученых, как Б.В. Волженкин, А.И.

Рахманин, В.В. Лавров и др. Вопросы использования специальных знаний в расследовании экономических преступлений рассматривались Е.Р. Российской, Н.Д. Эриашвили. Однако динамичное изменение законодательства (в частности, Федерального закона № 115-ФЗ, Налогового кодекса РФ, Федерального закона № 402-ФЗ) и появление новых способов легализации требуют переосмысления методик работы с учетными данными в реалиях 2026 года.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе деятельности сотрудников ЭБ и ПК по выявлению признаков легализации денежных средств с использованием информации, содержащейся в системах бухгалтерского учета хозяйствующих субъектов.

Предметом исследования выступают нормативно-правовые акты, регламентирующие противодействие легализации и ведение бухгалтерского учета, а также методические приемы и тактические особенности анализа бухгалтерских данных сотрудниками ЭБ и ПК.

Целью работы является разработка комплексных методических рекомендаций по эффективному использованию данных бухгалтерского учета сотрудниками ЭБ и ПК для выявления и документирования фактов легализации денежных средств.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

1. Раскрыть криминалистическую характеристику легализации с акцентом на механизмы ее маскировки в бухгалтерском учете.
2. Проанализировать современное нормативно-правовое регулирование полномочий сотрудников ЭБ и ПК по доступу и использованию учетной информации.
3. Охарактеризовать элементы системы бухгалтерского учета как источники доказательственной информации.
4. Разработать алгоритм анализа бухгалтерской документации и отчетности на предмет выявления признаков легализации.
5. Рассмотреть особенности анализа синтетических и аналитических счетов для выявления типичных схем отмывания.

6. Определить роль судебно-бухгалтерской экспертизы и формы взаимодействия с бухгалтерскими службами в процессе выявления преступлений.

Нормативную основу составили Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ (ст. 174, 174.1), Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (в ред. 2026 г.), Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», Федеральный закон «О оперативно-розыскной деятельности», ведомственные приказы МВД России, регулирующие деятельность ЭБ и ПК.

Методологическую основу составили общенаучные методы (анализ, синтез, системный подход) и частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, метод анализа документов, метод финансового анализа).

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованных источников.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ И УЧЕТНЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

§ 1. Криминалистическая характеристика легализации денежных средств

В действующем российском уголовном законе установлена совокупность мер ответственности за деяния, сопряженные с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем. Соответствующие составы закреплены в статьях 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, формирующих нормативный фундамент противодействия попыткам придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению активами криминального происхождения. Данные нормы реализуют важнейшую функцию по охране экономической безопасности государства и обеспечению прозрачности финансовых потоков в гражданском обороте.

Исходя из диспозиции статьи 174 УК РФ, легализация (отмывание) денежных средств раскрывается как осуществление финансовых операций, а равно заключение иных сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо полученными преступным путем, вместе с тем к действиям по легализации отнесено использование обозначенных средств или имущества для ведения предпринимательской деятельности либо иной экономической активности, а конститутивным признаком этого состава является специальная цель — придание правомерного облика владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или другим имуществом, добытыми преступным путем.

Легализация денежных средств, полученных от преступной деятельности, служит необходимым и неотъемлемым условием устойчивого существования организованной преступности в экономической среде, открывая возможность трансформации криминальных доходов в легальные активы, а в своих наиболее опасных и деструктивных формах отмывание тесно переплетено с такими

тяжкими и особо тяжкими посягательствами, как незаконный оборот наркотиков и психотропных веществ, вымогательство, фальшивомонетничество, нелегальная торговля оружием и боеприпасами, а также с организацией подпольного игорного бизнеса и порноиндустрии. Для того чтобы капиталы, извлеченные из преступного бизнеса, могли быть безопасно запущены в дальнейший экономический оборот без угрозы разоблачения их обладателей правоохранительными органами, преступным структурам приходится создавать иллюзию законного происхождения активов, что достигается путем обретения легального прикрытия, которое осуществляется либо через размещение средств в виде вкладов и депозитов в банковских учреждениях, либо посредством многоступенчатых операций по покупке и последующей перепродаже объектов недвижимости, ценных бумаг, долей в уставном капитале и иных ликвидных активов.

Уголовный кодекс РФ был существенно дополнен статьей 174.1, которая вводит ответственность за совершение финансовых операций и иных сделок в крупном размере с денежными средствами или другим имуществом, приобретенными лицом вследствие совершения им же преступления. Эта норма равным образом охватывает использование таких активов для занятия предпринимательской или иной экономической деятельностью. Следует заметить, что за осуществление названных операций, когда субъект легализует собственные преступные доходы, законодатель предусмотрел более строгое наказание в сравнении со статьей 174 УК РФ. Подобная дифференциация ответственности обусловлена повышенной общественной опасностью самолегализации, позволяющей преступнику не только укрыть следы предикатного деяния, но и беспрепятственно извлекать экономическую выгоду из содеянного, реинвестировать криминальный капитал и упрочивать свои позиции в теневой экономике.

В наиболее общем теоретическом понимании «отмывание грязных денег» можно определить как сложный, многостадийный процесс перевода преступно приобретенных наличных денежных средств в иные активы, утаивания

подлинного источника их происхождения или реального владельца, а также формирования устойчивой видимости законности как источника доходов, так и прав собственности на них. Данный процесс подразумевает последовательное прохождение этапов размещения, расслоения и интеграции, каждый из которых нацелен на поэтапное отдаление активов от их криминального первоисточника.

По своей сути легализация предстает преступной деятельностью по выведению денежных средств («грязных» денег) из области теневого капитала и их дальнейшему внедрению в законный гражданский оборот. Иными словами, речь ведется о наделении денежных средств либо иного имущества статусом законной собственности конкретного юридического или физического лица, что дает возможность открыто использовать такие активы в экономической деятельности. В результате успешно завершённой легализации незаконно приобретенное имущество трансформируется в фактически легальную собственность, интегрированную в правовое поле и защищенную гражданским законодательством. Само выражение «отмывание» применительно к данному процессу получило широкое хождение еще в 20-х годах минувшего столетия — с легкой руки «крестного отца» чикагской мафии Аль Капоне, задействовавшего разветвленную сеть прачечных для маскировки преступных доходов, эта метафора прочно закрепилась в криминальном лексиконе, научной литературе и международно-правовой терминологии.

В доктрине уголовного права и криминологии легализация подразделяется на две основные формы: простую и сложную. Простая форма легализации по своему строению является, по существу, лишь начальным этапом или элементом сложной и отличается минимальным количеством транзакций. Сложная форма представляет собой многоходовую, скрупулезно спланированную мошенническую финансовую операцию, к реализации которой привлекаются легальные коммерческие и финансово-банковские структуры, офшорные зоны, подставные лица и фиктивные организации, что значительно усложняет выявление, документирование и расследование данных деяний правоохранительными органами.

Предметом непосредственного посягательства при совершении этого преступления выступают денежные средства или иное имущество. Под денежными средствами в широком толковании понимаются не только наличные деньги в национальной и иностранной валюте, но и широкий перечень финансовых инструментов: банковские и дорожные чеки, денежные переводы, инвестиционные ценные бумаги, акции, облигации, векселя, депозитные сертификаты, товарораспорядительные документы, одного предъявления которых достаточно для возникновения соответствующих прав, а равно договоры купли-продажи, займа, факторинга и документы кредитования. Категория «имущество» охватывает объекты недвижимости — жилые и нежилые помещения, земельные участки, транспортные средства, драгоценности, изделия из благородных и редких металлов, предметы искусства, антиквариат, а также иные материальные ценности, обладающие значительной стоимостью.

Предмет легализации (отмывания) преступных доходов отличается разнообразием и может быть представлен как вещами материального мира, так и интеллектуальными ценностями, посягательства на которые нарушают охраняемые уголовным законом общественные отношения. В законе предмет преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, формулируется следующим образом: «Денежные средства или иное имущество, приобретенное преступным путем». Принимая во внимание, что уголовно-правовая характеристика предмета легализации (отмывания) преступных доходов в существенной мере раскрыта в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32, обратим внимание на следующее. В соответствии с уголовным законом и указанными разъяснениями высшей судебной инстанции России, «предметом преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, являются не только денежные средства или иное имущество, незаконное приобретение которых является признаком конкретного состава преступления (например, хищения, получения взятки), но и денежные средства или иное имущество, полученные в качестве материального вознаграждения за

совершенное преступление (например, за убийство по найму) либо в качестве платы за сбыт предметов, ограниченных в гражданском обороте». Между тем в настоящее время широко распространена легализация доходов, не только приобретенных в результате совершения преступления, но и полученных иным незаконным путем. Например, путем совершения административных правонарушений. Так, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ)⁵ немало административных правонарушений, связанных с причинением существенного материального ущерба, размеры которого могут представлять угрозу для экономической безопасности государства. Вместе с тем в административном законодательстве не установлена ответственность за легализацию (отмывание) доходов, полученных в результате совершения административного правонарушения или иных незаконных (непреступных) деяний. Действующее уголовное законодательство не допускает возможности привлекать к ответственности по ст. 174, 174.1 УК РФ лиц в случаях легализации (отмывания) ими денежных средств или иного имущества, приобретенных не в результате совершения преступления, а в результате совершения иных незаконных действий, в частности, административных правонарушений. Все эти факторы указывают на наличие своеобразного правового пробела в действующем отечественном законодательстве, который может быть использован злоумышленниками в преступных целях.

Это красноречиво подтверждает правоприменительная практика в сфере производства по делам об административных правонарушениях. Так, суд Краснодарского края по ст. 14.11 КоАП РФ «Незаконное получение займа или кредита» от 21 июля 2019 года, установил, что гражданин К. путем заведомо ложных сведений о среднем месячном доходе и месте работы получил два кредита в размере 300 000 рублей и 350 000 рублей. Также было установлено, что виновный полученные денежные средства легализовал путем совершения финансовой операции. По данному административному постановлению лицо привлечено к ответственности только за совершенное им административное

правонарушение, в то время как к уголовной ответственности по ст. 174.1 УК РФ за легализацию незаконно полученных им денежных средств, привлечено не было.¹

Понял задачу. Вот еще один вариант перефразирования того же текста — с несколько иной стилистикой, но с полным сохранением содержания.

Объективная сторона легализации заключается в активном поведении, выражающемся в осуществлении финансовых операций, заключении гражданско-правовых сделок и использовании легализуемых ценностей в предпринимательской или иной экономической деятельности. Главный признак деяния — создание видимости правомерности происхождения активов. Именно он служит разграничительной линией со смежными составами, прежде всего с приобретением или сбытом имущества, заведомо добытого преступным путем.

Субъектом данного посягательства выступает вменяемое физическое лицо, которому исполнилось шестнадцать лет. Кроме того, субъектом может быть и лицо, реализующее управленческие функции в коммерческой либо иной организации, что свидетельствует о возможности использования виновным своего служебного положения. В последнем случае указанное обстоятельство становится квалифицирующим признаком, повышающим степень общественной опасности содеянного и влекущим применение более строгих санкций.

Субъективная сторона выражается в прямом умысле и наличии специальной цели. Виновный осознает криминальное происхождение

¹ Векленко Василий Владимирович, Акиев Арби Русланович Проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (Ст. 174, 174.1 УК РФ) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. №4 (96). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-legalizatsii-otmyvaniya-denezhnyh-sredstv-ili-inogo-imuschestva-priobretyonnyh-prestupnym-putyom-st-174-174> (дата обращения: 11.05.2026).

денежных средств или имущества, предвидит неизбежность или реальную возможность наступления вредных последствий и желает совершить с ними финансовые операции либо сделки, преследуя цель скрыть их действительный источник и ввести в законный оборот, придав владению и распоряжению ими правомерный вид. Мотивация может варьироваться — от корысти и желания укрепить позиции преступного формирования до намерения уйти от конфискации, — однако обязательным элементом субъективной стороны остается именно цель придания правомерной видимости.

С криминалистической точки зрения легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных иными лицами преступным путем, представляет собой обусловленную объективными и субъективными факторами, связанную со средой и проявляющуюся в ней динамическую систему регулярно воспроизводящихся противоправных действий отдельного лица или группы лиц. Суть таких действий — проведение финансовых операций и иных сделок с указанными ценностями, нацеленных на то, чтобы разорвать непосредственную связь этих активов с исходным (предикатным) преступлением, замаскировать следы и создать у общества и контролирующих структур ложное убеждение в законном характере их происхождения, тем самым обеспечивая последующее беспрепятственное включение активов в гражданский оборот. Подобная деятельность причиняет ущерб экономическим интересам граждан, разрушает экономический фундамент государства, расшатывает финансовую систему и создает питательную среду для воспроизводства преступности.

Легализация доходов, имеющих преступное происхождение, часто играет сопутствующую роль и плотно соприкасается с широким кругом иных преступлений, потому что она характеризуется сложным механизмом совершения, включающим многослойные схемы и привлечение цепочек посредников, и нередко выходит за национальные границы, приобретая транснациональный характер. Этому способствуют различия в законодательстве

разных стран, наличие офшорных юрисдикций и изъяны международного сотрудничества в области финансового мониторинга.

В широком понимании легализацию (отмывание) преступных доходов допустимо определить как любые действия с доходами — денежными средствами, имуществом, имущественными правами и иными активами, полученными от преступной деятельности, совершаемые с расчетом на то, чтобы их источники выглядели как законные. Сюда же включаются меры по сокрытию или маскировке незаконного происхождения таких доходов: их конвертация в различные валюты, перемещение за рубеж, раздробление на небольшие суммы, смешивание с легальными денежными потоками и внедрение в законную экономику посредством приобретения активов либо инвестирования в предпринимательские проекты.

К числу внешних признаков, указывающих на возможную легализацию, относятся: отсутствие легальных источников дохода у физических лиц при наличии значительных активов и дорогостоящего имущества; явное несоответствие проводимых операций с большими денежными суммами декларируемым доходам; приобретение дорогостоящей недвижимости без очевидных экономических оснований; совершение иных сделок на суммы, значительно превышающие официальные доходы юридического либо физического лица; проведение операций через фирмы с признаками фиктивности; использование счетов в юрисдикциях с низким уровнем финансового контроля. Все эти обстоятельства могут свидетельствовать о наличии криминальных схем отмывания и требуют проведения тщательной проверки в рамках финансового мониторинга.

Под термином «отмывание денежных средств» также понимаются специфические методы, при помощи которых преступники маскируют посредством участия в гражданско-правовых сделках истинный источник, происхождение и право собственности на незаконно полученные деньги, создавая сложные цепочки транзакций для разрыва связи между активами и преступлением. Такие методы могут включать использование подставных лиц,

номинальных директоров, трастовых схем, криптовалютных операций и иных инструментов, затрудняющих отслеживание движения средств.

Данный вид преступной деятельности носит универсальный характер и не зависит от типа экономической системы – рыночной, плановой или смешанной, принятой в той или иной стране. Легализация денежных средств или имущества, приобретенных преступным путем, имела место и в советский период, когда экономика носила плановый характер, проявляясь в форме спекуляции, хищений социалистической собственности и незаконных валютных операций, однако подлинный расцвет и масштабирование данной преступной деятельности приходится на современный этап развития экономических отношений, характеризующийся глобализацией финансовых рынков и цифровизацией платежных систем.

В России основы нормативного регулирования противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов составляет Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Согласно ст. 1 Закон направлен на защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства путем создания правового механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Важным дополнением к установлению регулятивных нормативно-правовых мер в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов) являются меры административной ответственности. В действующем КоАП РФ содержится норма, устанавливающая ответственность за неисполнение требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма:

1) неисполнение законодательства в части организации и (или) осуществления внутреннего контроля, не повлекшее непредставления

сведений об операциях, подлежащих обязательному контролю, либо об операциях, в отношении которых у сотрудников организации, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, возникают подозрения, что они осуществляются в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, а равно повлекшее представление названных сведений в уполномоченный орган с нарушением установленных порядка и сроков;

2) неисполнение кредитной организацией требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в части разработки правил внутреннего контроля и (или) назначения специальных должностных лиц, ответственных за реализацию правил внутреннего контроля;

3) действия (бездействие), предусмотренные ч. 1 ст. 6, повлекшие непредставление в уполномоченный орган сведений об операциях, подлежащих обязательному контролю, и (или) представление в уполномоченный орган недостоверных сведений об операциях, подлежащих обязательному контролю, а равно непредставление сведений об операциях, в отношении которых у сотрудников организации, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, возникают подозрения, что они осуществляются в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма;

4) неисполнение законодательства в части блокирования (замораживания) денежных средств или иного имущества либо приостановления операции с денежными средствами или иным имуществом;

5) непредставление в уполномоченный орган сведений о случаях отказа по основаниям, указанным в Федеральном законе от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», от заключения (исполнения) договоров банковского счета (вклада) с клиентами и (или) от проведения операций;

6) непредставление в уполномоченный орган по его запросу имеющейся у организации, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, информации об операциях клиентов и о бенефициарных владельцах клиентов либо информации о движении средств по счетам (вкладам) своих клиентов;

7) воспрепятствование организацией, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, проведению уполномоченным или соответствующим надзорным органом проверок либо неисполнение предписаний, выносимых этими органами в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;

8) неисполнение организацией, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, или ее должностным лицом законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, повлекшее установленные вступившим в законную силу приговором суда легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, или финансирование терроризма, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния.¹

По способу совершения легализация как действие по выведению денежных средств из незаконных доходов, из сферы «теневой» экономики и приданию им законного статуса осуществляется посредством следующих основных механизмов:

1. Проведения разнообразных финансовых операций через банковские и небанковские учреждения, включая переводы, конвертацию, размещение депозитов и получение кредитов;

¹ Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов : учебник для вузов / Г. А. Русанов. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. — 157 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-03778-4. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 100 — URL: <https://urait.ru/bcode/585594/p.100> (дата обращения: 11.05.2026).

2. Заключение сделок купли-продажи, договоров займа, кредитования, дарения, мены и иных гражданско-правовых соглашений, направленных на изменение формы активов;

3. Осуществления предпринимательской деятельности с использованием криминального капитала, включая инвестирование в реальный сектор экономики и приобретение долей в действующих предприятиях;

4. Организации подставной экономической деятельности, включая открытие фиктивных фирм-однодневок, создание предприятий с признаками фиктивности для имитации хозяйственных операций, оформление фиктивных контрактов и актов выполненных работ.

Анализируя легализацию преступных доходов, необходимо четко определить структуру таких доходов. В первую очередь к ним относятся наличные деньги, полученные от торговли наркотиками, оружием, а также от незаконных банковских операций и других противоправных действий. К категории преступных доходов могут относиться объекты недвижимости – жилые дома, особняки, производственные предприятия, коммерческие помещения, а также иное дорогостоящее имущество: автомобили премиум-класса, яхты, воздушные суда, ювелирные изделия, предметы искусства, антиквариат и т.п., равно как и имущественные права на такие активы, включая права требования, доли в уставных капиталах и ценные бумаги.

Источники незаконных средств в Российской Федерации могут быть систематизированы и разделены на четыре крупные категории:

- Нелегальная продажа природных ресурсов: незаконный оборот нефти, нефтепродуктов, природного газа, черных и цветных металлов, леса, драгоценных камней и других стратегически важных сырьевых товаров, извлекаемых и реализуемых в обход установленного законодательством порядка;

- Контрабандная деятельность, включающая незаконное перемещение через таможенную границу алкоголя, табачной продукции, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, наркотических средств и

2. Заключение сделок купли-продажи, договоров займа, кредитования, дарения, мены и иных гражданско-правовых соглашений, направленных на изменение формы активов;

3. Осуществления предпринимательской деятельности с использованием криминального капитала, включая инвестирование в реальный сектор экономики и приобретение долей в действующих предприятиях;

4. Организации подставной экономической деятельности, включая открытие фиктивных фирм-однодневок, создание предприятий с признаками фиктивности для имитации хозяйственных операций, оформление фиктивных контрактов и актов выполненных работ.

Анализируя легализацию преступных доходов, необходимо четко определить структуру таких доходов. В первую очередь к ним относятся наличные деньги, полученные от торговли наркотиками, оружием, а также от незаконных банковских операций и других противоправных действий. К категории преступных доходов могут относиться объекты недвижимости – жилые дома, особняки, производственные предприятия, коммерческие помещения, а также иное дорогостоящее имущество: автомобили премиум-класса, яхты, воздушные суда, ювелирные изделия, предметы искусства, антиквариат и т.п., равно как и имущественные права на такие активы, включая права требования, доли в уставных капиталах и ценные бумаги.

Источники незаконных средств в Российской Федерации могут быть систематизированы и разделены на четыре крупные категории:

- Нелегальная продажа природных ресурсов: незаконный оборот нефти, нефтепродуктов, природного газа, черных и цветных металлов, леса, драгоценных камней и других стратегически важных сырьевых товаров, извлекаемых и реализуемых в обход установленного законодательством порядка;

- Контрабандная деятельность, включающая незаконное перемещение через таможенную границу алкоголя, табачной продукции, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, наркотических средств и

психотропных веществ, а также культурных ценностей и биологических ресурсов;

- Доходы, извлекаемые из так называемых «классических» видов незаконной деятельности, таких как вымогательство (рэкет), организация проституции, воровство, мошенничество в различных формах, кражи автомобилей и иного имущества, разбойные нападения и грабежи;

- Правонарушения «белых воротничков»: расхищение государственного имущества и бюджетных средств, представление фальшивых деклараций о доходах и прибылях, уклонение от уплаты налогов в крупном и особо крупном размере, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп, нелегальное «бегство» капиталов за рубеж с использованием офшорных схем.

При этом следует особо отметить следующие негативные последствия отмывания денег, имеющие системный характер и представляющие угрозу национальной безопасности:

- У преступников формируется устойчивое ощущение безнаказанности и вседозволенности, что стимулирует дальнейшую преступную активность. Это делает преступление привлекательным занятием с экономической точки зрения, а высокий уровень преступности, прежде всего организованной, подрывает устои общества, девальвирует моральные ценности, разрушает социальное доверие и угрожает стабильности правовых норм;

- Преступные организации получают возможность реинвестировать полученные средства и финансировать свою дальнейшую противоправную деятельность, расширяя сферу влияния, вербуя новых участников, приобретая технические средства и коррумпируя государственные структуры, что приводит к сращиванию криминалитета с органами власти;

- Неконтролируемое использование преступными организациями отдельных финансовых учреждений для отмывания доходов в конечном итоге причиняет существенный вред всей финансовой системе, подрывает доверие к банковскому сектору, особенно в странах с развивающейся экономикой, создает

риски системных кризисов, искажает показатели экономической статистики и затрудняет проведение эффективной денежно-кредитной политики;

– Постепенное сосредоточение значительной экономической и финансовой власти в руках преступных организаций в конечном счете может подорвать национальную экономику этих стран, исказить рыночные механизмы конкуренции, привести к монополизации отдельных отраслей криминальными структурами и дестабилизировать демократические системы власти и управления, создавая прямую угрозу конституционному строю и национальной безопасности.

Таким образом, легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, означает придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными в результате совершения преступления, путем интеграции таких активов в легальный экономический оборот через систему финансовых операций, сделок и предпринимательской деятельности.

Этим понятием в узком смысле охватываются действия физических и юридических лиц, совершающих финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом других субъектов, которое последние приобрели заведомо преступным путем. Целью указанных действий является придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом, что образует состав преступления, предусмотренный статьей 174 УК РФ, и предполагает ответственность за легализацию чужих преступных доходов.

Кроме того, в широком смысле понятие легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, охватывает действия тех лиц, которые приобрели денежные средства или иное имущество непосредственно в результате совершения ими же преступлений и самостоятельно совершают с ними финансовые операции и другие сделки, либо используют указанные средства или иное имущество для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности.

Таким образом, легализация преступных доходов представляет собой многоэтапный, целенаправленный процесс трансформации криминальных активов в легальные, реализуемый через сложные финансовые схемы и гражданско-правовые сделки. Понимание криминалистической природы отмывания, его стадий, типологических признаков и используемых механизмов маскировки создает необходимую теоретико-правовую базу для сотрудников ЭБиПК. Именно осознание того, как преступные схемы проецируются на финансово-хозяйственную деятельность организаций, позволяет перейти от абстрактных знаний к практическому поиску учетно-аналитических следов в бухгалтерской документации.

§ 2. Бухгалтерский учет как источник оперативно значимых сведений при раскрытии легализации денежных средств

Бухгалтерский учет — это многоуровневая, иерархически выстроенная система документирования и упорядочивания данных о финансово-хозяйственных операциях предприятия, которая в сфере борьбы с отмыванием преступных доходов выступает в роли важнейшего источника оперативно значимых сведений. Преступления экономической направленности, в том числе легализация (отмывание) денег, по своей сути ориентированы на получение материальной выгоды и совершаются с прямым умыслом, что диктует необходимость тщательного сокрытия незаконных действий в учетной документации. Динамика раскрываемых экономических преступлений и экспертные расчеты масштабов теневой экономики указывают на высокую скрытность таких деяний, из-за чего требуется применение специальных бухгалтерских познаний для создания действенных методик обнаружения следов противоправной активности. На предприятиях, чье руководство имеет преступный умысел на совершение экономических правонарушений, нередко практикуется ведение двойной бухгалтерии, вследствие чего в официальных учетных регистрах следы незаконной деятельности могут быть глубоко

завуалированы, однако даже при таких обстоятельствах анализ бухгалтерской информации дает возможность обнаруживать нетипичные операции и расхождения, изучение которых способно вывести на раскрытие всей цепочки схем отмывания.

Самым распространенным методом легализации, находящим своеобразное преломление в системе бухгалтерского учета, считается задействование так называемых фирм-однодневок и транзитных цепочек, когда деньги многократно перебрасываются по расчетным счетам подконтрольных юрлиц ради запутывания финансовых следов и разрыва связи активов с их криминальным происхождением. В бухучете такие транзакции выражаются интенсивным движением по счетам учета расчетов с поставщиками, покупателями, а также различными дебиторами и кредиторами; при этом отличительными чертами транзитности выступают отсутствие подлинного экономического содержания операций, сверхкороткое нахождение средств на счетах (когда зачисление и списание значительных сумм осуществляется в течение одного операционного дня либо минимального промежутка времени), а также составление первичной документации на фиктивные услуги консультационного, маркетингового или информационного профиля, не имеющие материализованного результата и плохо поддающиеся верификации. Неимение реальной экономической подоплеки сделок проявляется в том, что цепочки перепродаж идентичного товара сопровождаются безосновательным увеличением его стоимости без изменения качественных характеристик актива, что позволяет криминальным структурам легализовывать существенные объемы денег под прикрытием легитимной торговли.

Процесс обналичивания, означающий конвертацию безналичных ресурсов в наличность для последующей прокрутки в теневом обороте либо маскировки источника их появления, тоже проецируется на учетные данные через характерные приемы камуфляжа. В бухгалтерском учете обналичка способна проводиться под личиной выдачи подотчетных сумм на мнимые хозяйственные потребности с дальнейшим предъявлением сфабрикованных

авансовых отчетов с вложенными подложными кассовыми и товарными чеками или через оформление договоров займа с физлицами и ИП с дальнейшим погашением займа наличными. Помимо этого, распространена методика фиктивных выплат зарплаты так называемым мертвым душам либо умышленного раздувания фонда заработной платы, дающая возможность легально выкачивать из организации крупные суммы наличности под видом расчетов с сотрудниками; в учете такие транзакции проводятся по счетам расчетов с подотчетными лицами и с персоналом по оплате труда, формируя иллюзию законных хозяйственных процессов.

Занижение или завышение стоимости товаров и услуг, известное как трансфертное ценообразование в криминальных целях, активно применяется для вывода капитала за рубеж либо отмыwania через внешнеторговые договоры, причем в бухучете подобные схемы проявляются через значительные отклонения цен сделок от рыночных показателей без экономического обоснования. Например, ввоз товара по искусственно вздутой цене дает возможность легально переместить значительные суммы денег за границу под видом оплаты зарубежному поставщику, в то время как разница между подлинной и завышенной ценой скапливается на счетах офшорных структур, контролируемых преступными группами, а в бухгалтерских регистрах названные операции фиксируются в карточках счетов учета товаров или материалов с аномальными ценами оприходования, что при сравнении с рыночными индикаторами позволяет идентифицировать признаки легализации.

С учетом эволюции регулирования цифровых финансовых активов в Российской Федерации к 2026 году, преступные элементы адаптируют свои схемы, внедряя гибридные механизмы легализации через цифровые инструменты. Отмывание способно реализовываться через покупку цифровых финансовых активов за наличные криминального происхождения у нелегальных обменных пунктов, с дальнейшей реализацией этих активов через легальных операторов и зачислением «очищенных» рублей на расчетные счета контролируемых организаций. В бухучете легальных компаний транзакции с

цифровыми финансовыми активами зеркалируются на счетах учета финансовых вложений либо обособленных субсчетах, а первичной документацией при этом служат выписки из реестра операторов цифровых финансовых активов; задача же работников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции сводится к обнаружению расхождений между декларируемым источником денег на приобретение цифровых активов и действительными доходами субъекта, что предполагает проведение углубленного финансового анализа.

Изучение данных бухгалтерского учета позволяет определять нетипичные обстоятельства, служащие индикаторами потенциальной легализации и требующие осуществления добавочных проверок. К разряду таких нетипичных ситуаций, отражающихся на счете учета товаров, принадлежит неизменность сальдо на начало и конец отчетного периода при наличии бурного движения по расчетам с контрагентами, что способно указывать на фиктивное поступление товаров с их последующим списанием без реального выбытия. Еще одним настораживающим маркером выступает фиксация движения товара по учетным регистрам при отражении прихода и расхода в условиях отсутствия либо существенного занижения выручки от продажи, что свидетельствует о вероятном списании товаров в неизвестном направлении либо об утаивании доходов. Оприходованное и выбытие товаров в условиях отсутствия расчетов с контрагентами или при расчетах в объемах, значительно уступающих стоимости списанного, также сигнализирует о присутствии учетных аномалий, требующих установления причин нестыковок. Резкий рост поступления и выбытия товаров за сжатый временной промежуток, в особенности касательно новых товарных позиций, ранее не закупавшихся организацией, либо резкое увеличение расчетов с новыми контрагентами при наличии аналогичного товара на складе может намекать на вовлечение организации в транзитные схемы отмывания.

Практический пример анализа нетипичных обстоятельств доказывает результативность употребления алгоритма изучения бухгалтерских регистров

для обнаружения признаков легализации. При рассмотрении оборотно-сальдовой ведомости за анализируемый период можно выявить, что на счете учета товаров наблюдаются значительные обороты, сообщающие о закупке и дальнейшей реализации товаров на крупные суммы, при этом на счете расчетов с поставщиками также регистрируются обороты, удостоверяющие оплату приобретенных товаров, а с расчетного счета отобрано списание денег в адрес поставщиков. Однако при проверке счета расчетов с покупателями вскрывается отсутствие оборотов на сопоставимую сумму, из чего следует, что выручка за проданные товары не начислялась, а плата от покупателей не приходила. Параллельно на счете продаж отсутствует начисление выручки и списание себестоимости проданных товаров, в то время как на счете учета недостач и потерь от порчи ценностей отражены суммы, примерно совпадающие со стоимостью выбывших товаров. Подобная картина вызывает аргументированное подозрение в том, что товары были отгружены на сторону в обход фактических покупателей, либо закупка товаров носила сугубо документальный характер без действительного поступления активов, а деньги были выведены из организации под маской оплаты за фиктивно приобретенные товары.

Для детализированного исследования таких обстоятельств необходимо анализировать оборотно-сальдовую ведомость по счету учета товаров, которая снабжает сведениями о наименовании, количестве и стоимости товаров, числящихся у организации на начало и конец периода, а также о товарах, поступивших и выбывших на протяжении периода. Последующее рассмотрение карточки счета предоставляет возможность установить даты выбытия товаров, первичные документы, послужившие основанием для списания, и корреспондирующие счета, что позволяет задать вектор направления выбытия активов. При обнаружении фактов списания крупных партий товара на счет недостач и потерь в сжатые сроки после его оприходования, в особенности без инвентаризации или при неимении бумаг, подтверждающих порчу ценностей, выдвигается версия о том, что под прикрытием покупки товара через

организацию осуществлялся вывод денег, а по факту товар в компанию не поступал либо поступал бракованный товар, оперативно списанный для сокрытия следов операции.

Криминалистическая характеристика личности субъектов отмыwania денег говорит о том, что данные преступления зачастую вершатся лицами с профильными познаниями в сфере экономики, финансов и права или же использующими услуги таких специалистов для конструирования и осуществления запутанных схем легализации. Разбор следственной практики демонстрирует, что в схемах отмыwania нередко участвуют главные бухгалтеры, финансовые директора, аудиторы и другие должностные лица, которые осознанно искажают учетную информацию, изготавливают подложные документы и гарантируют маскировку криминальных операций в системе бухучета. Данные бухгалтерского учета дают возможность определить не только сам факт проведения операции, но и функцию конкретного должностного лица в преступной схеме, поскольку учетные программы записывают информацию о том, кто завизировал первичный документ, кто создал бухгалтерскую проводку, кто авторизовал платежное поручение в системе клиент-банк, а электронные следы в форме логов изменений, журналов регистрации и метаданных файлов трансформируются в существенный источник доказательств для работников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции.

Первичная учетная документация формирует фундамент системы бухучета и являет собой главный объект изучения при обнаружении признаков легализации, ибо всякий факт хозяйственной жизни подлежит непременно оформлению первичным документом согласно требованиям закона. К первичным документам, подлежащим проверке, причисляются договоры, счета на оплату, товарные накладные, универсальные передаточные документы, акты выполненных работ и оказанных услуг, счета-фактуры, платежные поручения, кассовые ордера, авансовые отчеты, путевые листы и прочие бумаги, удостоверяющие осуществление хозяйственных операций. Приметы

фиктивности в первичке способны выражаться в формальных изъянах, таких как нехватка обязательных реквизитов, ошибки в нумерации, несовпадение дат (к примеру, когда акт датирован раньше подписания договора), применение факсимиле взамен собственноручной подписи без надлежащего согласования, а также присутствие подписей не уполномоченных на то лиц. Содержательные маркеры фиктивности охватывают описание услуг размытого характера без конкретизации темы и результата (когда прописываются общие консультационные или информационные услуги без расшифровки содержания); объемы работ, не коррелирующие с производственными мощностями исполнителя (к примеру, когда малая фирма оказывает транспортные услуги в масштабах, предполагающих наличие сотен единиц техники, каковой у нее в реальности нет); цены, ощутимо отклоняющиеся от рыночного уровня; а также неимение документов, верифицирующих реальность сделки — пропусков на объект, деловой переписки, овеществленных результатов работ или актов приемки. Признаки подделки документов способны вскрываться через нестыковку почерка, следы монтажа в цифровых документах, метаданные файлов, свидетельствующие о том, что документ был создан позднее даты операции либо на ином компьютере, что говорит о ретроспективном изготовлении документов для камуфлирования фиктивных операций.

Регистры бухучета нацелены на систематизацию и аккумуляцию информации из первичных документов и позволяют созерцать движение денег и собственности в разрезе бухгалтерских счетов и контрагентов, что превращает их в ценный источник сведений для обнаружения схем легализации. Оборотно-сальдовая ведомость служит главным аналитическим инструментом, дающим возможность бегло оценить структуру активов и пассивов организации, обороты по счетам и идентифицировать аномалии — например, чрезмерные обороты по счетам расчетов в условиях отсутствия корреспондирующих активов, отрицательные остатки, зависшие сальдо на счетах расчетов, могущие намекать на фиктивные сделки либо маскировку реального перемещения средств. Карточки счетов гарантируют детализацию

операций по отдельно взятому счету и разрешают отследить хронологию платежей по расчетному счету, отношения с определенными контрагентами по счетам расчетов с поставщиками и покупателями, что содействует выявлению транзитных операций, при которых деньги поступают и списываются без задержки в адрес одних и тех же контрагентов, а также обнаружению цепочек перепродаж, применяемых в целях легализации. Аналитические регистры, в том числе реестры договоров и журналы учета счетов-фактур, позволяют идентифицировать дублирование операций, взаимодействие с сомнительными контрагентами с признаками фирм-однодневок, а также реконструировать взаимосвязи между фигурантами схем по отмыванию.

Бухгалтерская финансовая отчетность формирует сводную картину финансового положения организации, и, не глядя на то что отмывание нередко скрупулезно маскируется, анализ отчетности способен вскрыть серьезные расхождения, сигнализирующие о присутствии преступной деятельности. Разбор бухгалтерского баланса позволяет произвести оценку архитектуры активов и пассивов, причем маркерами фирмы-однодневки являются мизерные активы, неимение основных средств, непомерные суммы дебиторской и кредиторской задолженностей, минусовые чистые активы, а также диссонанс масштабов деятельности, отраженных в выручке, с величиной активов и штатной численностью, что верифицирует транзитную природу сделок. Отчет о финансовых результатах дает возможность проанализировать рентабельность бизнеса, при этом аномально заниженная либо нулевая рентабельность при колоссальных оборотах способна указать на отсутствие реальной экономической активности и задействие организации сугубо для пропуска транзитных платежей, а внезапные взлеты выручки без видимых экономических резонов могут подтверждать включение компании в контур легализации. Пояснения к отчетности вмещают в себя информацию об аффилированных сторонах, что чрезвычайно ценно для идентификации взаимосвязанности участников схем отмывания и констатации контроля над подставными компаниями.

Учетная политика организации и внутренние документы раскрывают способы ведения бухгалтерского учета и способны вмещать положения, ориентированные на создание благоприятных условий для легализации, скажем, через задание нестандартных алгоритмов оценки активов либо правил признания доходов и расходов. Приказы о назначении ответственных лиц, доверенности, журналы регистрации документов содействуют очерчиванию круга лиц, вовлеченных в операции, и установлению разграничения полномочий внутри организации, что существенно для определения роли всякого участника в преступной схеме. В нынешних реалиях основным местоположением учетной информации делаются электронные базы данных бухгалтерского софта — 1С и его аналогов, что требует от сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции навыков выгрузки данных в универсальных форматах, контроля целостности базы на предмет отсутствия стертых или меток на удаление объектов, анализа журналов изменений, а также компетенции в обнаружении черновых баз, которые способны вестись параллельно официальной для фиксации реальных потоков денежных средств криминального происхождения. Применение встроенных отчетов и инструментов для экспресс-анализа дает возможность молниеносно распознавать черты легализации и намечать векторы последующего расследования.

Таким образом, система бухгалтерского учета снабжает сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции многослойным массивом данных; разумная конвергенция анализа первички, регистров и отчетности позволяет не только распознать индикаторы легализации, но и реконструировать целостную панораму преступной схемы, идентифицировать роли соучастников, масштаб легализованных средств и аккумулировать доказательственную основу для привлечения виновных к уголовной ответственности. Создание и имплементация алгоритмов розыска следов экономических преступлений в недрах бухгалтерской информации, базирующихся на вычленении нетипичных обстоятельств и аномалий,

выступает в роли действенного инструмента противодействия легализации преступных доходов и гарантирования экономической безопасности государства.

1. *Анализ* анализа бухгалтерской документации и информации по ее результатам противодействие легализации

Важнейшим инструментом противодействия легализации преступных доходов в РФ могут служить на сегодняшний день различные методы финансового анализа и цифровые технологии, интегрированные в автоматизированные системы анализа. Для этого необходимо следующие этапы:

Этап 1. Препаративный цифровой скрининг и сбор информации

1. Анализ открытых и публичных ресурсов: Численность активов, кредитных карт, ФНС, ЕГРЮЛ/ЕГРИП, архивы арбитражных дел, реестры недвижимости, а также нового сервиса «Прозрачный бизнес» с регистрацией сведений;

2. Запрос информации через ГИР БО; Получение бухгалтерской отчетности через информационный ресурс бухгалтерской отчетности с автоматизированным анализом сведений;

3. Мониторинг с использованием дистанционных методов. Одним из них является мониторинг карт, который позволяет проводить сравнения с открытыми базами данных ФНС на предмет выявления признаков фальсификации: наличие ошибок, дублирование данных, отсутствие упоминаний налогов при наличии оборотов, наличие IP-адресов, связи отчетности у нескольких организаций;

4. Интеграция с данными Информационного Технологического центра с наличием сообщений об операциях в рамках информационного взаимодействия обмена в РФ, РФ и странах с высоким уровнем коррупции. Информационным центром является информационный центр по противодействию легализации преступных доходов.

ГЛАВА II. МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДАННЫХ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА СОТРУДНИКАМИ ЭБ И ПК ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ

§ 1. Алгоритм анализа бухгалтерской документации и отчетности на предмет признаков легализации

Работа сотрудника ЭБиПК с учетными данными в 2026 году строится на сочетании классических методов финансового анализа и цифровых инструментов, интегрированных в автоматизированные системы контроля. Алгоритм включает следующие этапы:

Этап 1. Предварительный цифровой скрининг и сбор информации

1. **Анализ открытых и ведомственных реестров:** Использование актуализированных сервисов ФНС: ЕГРЮЛ/ЕГРИП, картотека арбитражных дел, реестр недобросовестных поставщиков, а также нового сервиса «Прозрачный бизнес» с расширенной аналитикой

2. **Запрос отчетности через ГИР БО:** Получение бухгалтерской отчетности через Государственный информационный ресурс бухгалтерской отчетности с автоматической проверкой контрольных соотношений.

3. **Макроанализ с применением риск-ориентированного подхода:** Оценка видов деятельности, масштабов выручки, налоговой нагрузки в сравнении с отраслевыми бенчмарками ФНС на 2026 год. Выявление признаков фиктивности: массовый адрес, дисквалифицированный руководитель, отсутствие уплаченных налогов при значительных оборотах, совпадение IP-адресов сдачи отчетности у нескольких контрагентов

4. **Интеграция с данными Росфинмониторинга:** Получение сведений о наличии сообщений по организации в рамках межведомственного информационного обмена. В 2025–2026 гг. усилено взаимодействие между Росфинмониторингом и правоохранительными органами через автоматизированные каналы обмена данными

5. **Проверка цифрового следа:** Анализ наличия у организации цифровых активов, кошельков ЦФА, участия в сделках с токенами, что требует отдельной проверки в специализированных реестрах операторов ЦФА

Этап 2. Детальный анализ первичных документов и реальности операций

При получении доступа к документам (в рамках ОРМ или следственных действий) проводится углубленная проверка:

1. **Верификация контрагентов:** Каждый контрагент проверяется на признаки «технической» компании. Используются данные ФНС о налоговой нагрузке, сведения о среднесписочной численности, ресурсах для исполнения обязательств. Критический признак 2026 года: контрагент не платит налоги, не имеет персонала и активов, но проводит крупные обороты; использование коворкинговых адресов без реальной деятельности

2. Подтверждение реальности хозяйственных операций:

а) *Для товаров:* Сверка данных ТТН, путевых листов с государственными информационными системами: «Платон», ФГИС «Меркурий», «Честный ЗНАК», а также данными систем отслеживания грузов в ЕАЭС. Отсутствие корреляции между декларируемыми объемами и данными трекинга — признак фиктивности.

б) *Для услуг/работ:* Запрос детализированных результатов, переписки, журналов доступа к информационным системам, актов с конкретикой. Опрос сотрудников: кто принимал услуги, в чем выражался результат. Фиксация отсутствия характерных для реальной деятельности платежей (аренда, связь, транспорт)

с) *Логический и хронологический контроль:* Дата оплаты не предшествует дате договора (если нет аванса). Сроки выполнения работ должны быть физически реализуемыми. Выявление «зеркальных» операций и круговых платежей

3. **Выявление цифровых схем:** Проверка использования электронных кошельков, предоплаченных карт, дробления сумм через множество мелких

транзакций, регистрации активов на подставных лиц через цифровые платформы

Этап 3. Анализ финансовых потоков и построение схем

1. **Визуализация цепочек переводов:** Построение графов движения денежных средств с использованием автоматизированных средств. Выявление транзитных цепочек, замкнутых циклов (возврат средств бенефициару через цепочку фирм).

2. **Обнаружение операций обналичивания и вывода активов:**

а) Переводы на счета ИП и физлиц по договорам ГПХ с признаками фиктивности.

б) Массовые снятия наличных, переводы на дропперские счета.

с) Конвертация в цифровые финансовые активы, криптовалюты с последующим выводом на зарубежные платформы или смешиванием через миксеры

д) Использование офшорных юрисдикций в сочетании с цифровыми инструментами для создания многоуровневых схем сокрытия бенефициаров

3. **Анализ назначения платежей:** Несоответствие назначения платежа кодам ОКВЭД, сути деятельности, отсутствие экономического смысла сделки. Выявление платежей, характерных для схем «разделки свиней» (pig-butchering) и иных кибермошеннических моделей

Этап 4. Выявление конкретных признаков легализации

Сотрудник ЭБиПК сверяет выявленные факты с актуальными методическими рекомендациями Росфинмониторинга и МВД, включая типологии 2025–2026 гг. Ключевые признаки:

1. **Структурирование операций:** Дробление платежей для ухода от порогов контроля (суммы чуть ниже лимитов), множественные мелкие транзакции через разные каналы

2. **Трансграничные переводы без экономического обоснования:** Регулярные переводы в юрисдикции с льготным налогообложением или высоким риском, использование номинальных директоров и акционеров

3. **Использование подставных лиц и цифровых идентификаторов:** Счета, открытые на дропперов, электронные кошельки на подставных лиц, использование чужих устройств и SIM-карт

4. **Цифровые индикаторы:** Соккрытие IP-адресов, использование VPN/Tor при управлении счетами, регистрация доменов на подставных лиц, манипуляции с электронными подписями

Этап 5. Документирование и фиксация результатов

1. Формирование **справки-меморандума** с графическими схемами финансовых потоков и выводами.

2. Копирование и заверение выявленных документов, включая электронные носители, файлы баз данных 1С, журналы транзакций, скриншоты переписки.

3. **Изъятие цифровых доказательств:** Фиксация данных с электронных устройств, кошельков ЦФА, ключей доступа, что требует соблюдения специальных процедур для обеспечения допустимости доказательств

4. Подготовка материалов для инициирования проверочных мероприятий или возбуждения уголовного дела.

5. Формулирование вопросов для **судебной финансово-экономической экспертизы и компьютерно-технической экспертизы** (при наличии цифровых активов).

Разработанный пятиэтапный алгоритм обеспечивает системный и риск-ориентированный подход к работе с учетными данными, сочетая классический финансовый анализ с современными цифровыми инструментами контроля. Последовательное выполнение этапов – от предварительного цифрового скрининга до документирования результатов – позволяет сотрудникам ЭБиПК эффективно отсеивать легальные операции, фокусироваться на аномальных транзакциях и формировать доказательственную базу, соответствующую требованиям процессуального законодательства 2026 года.

§ 2. Выявление схем легализации через анализ счетов бухгалтерского учета и оборотно-сальдовых ведомостей

Анализ регистров бухгалтерского учета представляет собой один из наиболее эффективных методов выявления экономических преступлений, поскольку любые противоправные действия, связанные с легализацией преступных доходов, неизбежно оставляют учетно-аналитические следы в документации организации. Согласно исследованиям Московского университета МВД России, нетипичные корреспонденции счетов, аномальные обороты и логические несоответствия в регистрах служат первичными индикаторами, позволяющими инициировать углубленную проверку. Методологическая основа анализа базируется на риск-ориентированном подходе, закреплённом в методических рекомендациях Росфинмониторинга и нормативных актах Банка России, которые определяют критерии выявления операций, не имеющих очевидного экономического смысла или противоречащих заявленной деятельности хозяйствующего субъекта.¹

Статистические данные подтверждают высокую значимость данного направления работы. По информации ЭБиПК МВД России, в период 2020–2024 годов ежегодно выявлялось от 425 до 478 преступлений, квалифицируемых по статье 174 УК РФ, при этом экспертные оценки указывают на уровень латентности экономических преступлений, достигающий 95%, что подчеркивает необходимость проактивного анализа учетных данных. Отчет Банка России о секторальной оценке рисков ОД/ФТ за 2025 год свидетельствует, что значительная доля подозрительных операций связана с юридическими лицами, обладающими признаками фиктивности, а Росфинмониторинг в 2025

¹ Дарья Александровна Мацкевич ОДИН ИЗ МЕТОДОВ ВЫЯВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ // Вестник экономической безопасности. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/odin-iz-metodov-vyyavleniya-ekonomicheskikh-prestupleniy-v-buhgalterskom-uchete> (дата обращения: 11.05.2026).

году выявил схемы легализации доходов на сумму свыше 10 млрд рублей только в сегменте, связанном с наркотрафиком.¹

Анализ счета 51 «Расчетные счета» является отправной точкой проверки, поскольку данный счет аккумулирует информацию обо всех безналичных операциях организации. Сотрудник ЭБиПК должен обращать внимание на транзитный характер движения денежных средств, который проявляется в быстром списании поступивших сумм в течение одного-двух дней без формирования остатка. Подобная модель поведения характерна для так называемых технических компаний, используемых в схемах легализации. Согласно данным ФНС, организации с признаками фиктивности отличаются коротким периодом активности с интенсивными оборотами и последующим прекращением операций, при этом налоговая нагрузка у таких субъектов стремится к нулю.

Настораживающим признаком является поступление средств от контрагентов, чья деятельность не соотносится с профилем проверяемой организации. Например, если производственное предприятие получает регулярные платежи от компаний, зарегистрированных как консультационные или IT-фирмы, при отсутствии в штате соответствующих специалистов, это требует проверки обоснованности сделок. Регулярные платежи с назначениями «консультационные услуги», «управленческие расходы», «маркетинговое сопровождение», «информационные услуги» без детализации в первичных документах входят в перечень признаков операций с повышенным риском согласно Приложению № 7 к правилам внутреннего контроля, разработанным на основе рекомендаций Росфинмониторинга. Научные исследования подтверждают, что фиктивные услуги остаются одним из наиболее распространенных способов вывода средств, при этом отсутствие конкретики в актах выполненных работ, отчетов, переписки и иных доказательств оказания услуг служит ключевым индикатором мнимости сделки.

¹ Панкратьев А.Н. Легализация денежных средств, приобретенных в результате уклонения от уплаты налогов // Вестник СПб университета МВД России. 2025. № 2

Особое внимание следует уделять структурированию платежей, когда суммы дробятся на части, каждая из которых не превышает установленные пороги контроля. Данный прием является классическим признаком легализации, описанным в типологиях Росфинмониторинга и международных стандартах ФАТФ. Переводы в пользу физических лиц по договорам гражданско-правового характера также требуют проверки, поскольку Росфинмониторинг отмечает рост использования подставных физических лиц (дропперов) для обналичивания средств. Если организация регулярно перечисляет средства физическим лицам, не являющимся сотрудниками, при этом назначения платежей носят общий характер или не соответствуют профилю деятельности, это может свидетельствовать о схеме обналичивания.

Анализ счетов 60 «Расчеты с поставщиками» и 62 «Расчеты с покупателями» проводится в разрезе отдельных контрагентов и позволяет выявить цепочки фиктивных поставок, схемы ухода от налогообложения и признаки легализации. Карточки данных счетов содержат информацию о возникновении и погашении задолженности, что дает возможность отследить логику взаимоотношений с контрагентами.

Наличие долгосрочной дебиторской задолженности, по которой организация не предпринимает мер по взысканию, может указывать на фиктивный вывод средств. Добросовестный участник гражданского оборота заинтересован в возврате своих активов, поэтому отсутствие претензионной работы, исковых заявлений или переговоров при значительных суммах задолженности рассматривается судебной практикой как косвенное доказательство мнимости сделки. Аналогичным образом, авансы выданные, которые не закрываются поставкой товара, выполнением работ или оказанием услуг в разумные сроки, требуют проверки на предмет использования договора для прикрытия вывода денежных средств. ФНС рекомендует обращать внимание на обоснованность длительных авансов, особенно если контрагент не имеет ресурсов для исполнения обязательств.

Важным индикатором является отказ контрагента от подписания актов сверки или их полное отсутствие. Актуальная методика ФНС 2026 года включает данный признак в перечень дополнительных критериев недобросовестных контрагентов, поскольку добросовестные организации, как правило, регулярно проводят сверки расчетов. Взаимозачеты с сомнительными организациями также заслуживают пристального внимания. Судебная практика указывает, что операции взаимозачета нередко используются для сокрытия реальных финансовых потоков и легализации средств, поскольку они позволяют «закрыть» фиктивные задолженности без реального движения денежных средств.

Счет 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» в силу своей универсальности часто используется для маскировки операций легализации. Данный счет позволяет отражать разнородные расчеты, что создает возможности для сокрытия истинной сути транзакций среди множества легальных операций. Научные исследования подтверждают, что счет 76 является одним из наиболее уязвимых для проведения операций, не связанных с основной деятельностью, с целью сокрытия их экономического содержания.

К числу подозрительных операций относятся переуступки прав требования с необоснованным дисконтом в пользу аффилированных лиц. Судебная практика свидетельствует, что цессии с существенным дисконтом могут использоваться для вывода активов и легализации средств, при этом проводки формируются через счет 76 или счет 58. Если организация уступает право требования долга номинальной стоимостью, например, 10 млн рублей за 2 млн рублей компании, связанной с бенефициаром, без экономического обоснования такого дисконта, это указывает на схему вывода средств.

Расчеты по фиктивным займам с подконтрольными структурами, согласно исследованиям ЭБиПК МВД России 2025 года, являются одним из типичных способов легализации средств, сокрытых от налогообложения. Большие обороты по субсчетам «Расчеты по претензиям» или «Расчеты по имущественному страхованию» без документального подтверждения реальных

оснований также служат индикатором маскировки вывода средств. Рекомендуется проверять первичные документы, подтверждающие обоснованность претензий, наличие страховых случаев и реальность выплат. Судебная практика последних лет, включая приговор Савеловского районного суда г. Москвы от 03.03.2025 по делу № 1-75/25, подтверждает, что операции по перечислению средств под видом займов или финансовой помощи учредителям при отсутствии экономического смысла квалифицируются как легализация.

Анализ счета 58 «Финансовые вложения» приобретает особую актуальность в условиях развития рынка цифровых финансовых активов и усложнения схем легализации. Данный счет используется для отражения вложений в ценные бумаги, доли в уставных капиталах, предоставленные займы и цифровые активы.

Приобретение ценных бумаг, долей или цифровых финансовых активов у непрофильных контрагентов по ценам, существенно отклоняющимся от рыночных, может свидетельствовать о выводе средств. Банк России в отчете о секторальной оценке рисков ОД/ФТ за 2025 год указывает на возрастающие риски использования ЦФА в схемах легализации, при этом завышение цены приобретения является индикатором вывода средств. Быстрая перепродажа активов с убытком или минимальной прибылью аффилированным структурам является признаком искусственного создания финансовых потерь для прикрытия вывода средств. ФНС отслеживает аномальные сделки с отклонением от рыночных цен, поскольку такие операции могут использоваться для минимизации налогов и легализации доходов.

Вложения в уставные капиталы компаний, зарегистрированных в офшорных юрисдикциях, традиционно входят в перечень операций с повышенным риском согласно рекомендациям Росфинмониторинга. Переводы в юрисдикции с льготным налогообложением или высоким риском без экономического обоснования требуют проверки бенефициарной принадлежности получателей средств.

Счет 91 «Прочие доходы и расходы» используется для отражения операций, не связанных с основной деятельностью, что создает дополнительные возможности для маскировки легализации. Данный счет позволяет списывать различные расходы и отражать разовые доходы, что при отсутствии должного контроля может использоваться для проведения подозрительных операций.

Списание крупных сумм на штрафы, неустойки, благотворительные взносы без надлежащего документального оформления требует проверки, поскольку может использоваться для фиктивного уменьшения налогооблагаемой базы и вывода средств. Согласно методике анализа, такие операции требуют проверки первичных документов, подтверждающих обоснованность начисления и уплаты штрафов, наличие реальных благотворительных программ и получателей средств. Доходы от разовых сделок с неясным источником происхождения могут указывать на ввод легализованных средств в оборот. Росфинмониторинг рекомендует проверять источник происхождения средств при выявлении разовых поступлений, не характерных для деятельности организации.

Особое внимание следует уделять списанию основных средств по необоснованным причинам, таким как «нарушение условий эксплуатации», «порча» или «хищение». Исследования показывают, что списание основных средств на счет 91 без реальных оснований, подтверждающих утрату или повреждение имущества, может использоваться для сокрытия вывода активов. Если основное средство принимается к учету и через короткий промежуток времени списывается по причине порчи, такая нетипичная ситуация указывает на возможное преднамеренное улучшение кредитной истории или вывод активов.

Оборотно-сальдовая ведомость является сводным регистром, позволяющим быстро оценить структуру учетных данных и выявить аномалии на макроуровне. Согласно исследованиям, анализ ОСВ позволяет обнаружить

нетипичные ситуации, которые не видны при проверке отдельных документов, что делает данный инструмент незаменимым на начальном этапе проверки.

Простая таблица методов анализа ОСВ:

Метод анализа	Что проверяется	Индикаторы риска
Проверка равенства активов и пассивов	Баланс итогов по дебету и кредиту	Нарушение равенства указывает на ошибки или намеренное искажение отчетности
Выявление отрицательных остатков	Остатки на счетах ТМЦ, денежных средств, расчетов	«Красные сальдо» недопустимы, свидетельствуют о грубых нарушениях или фиктивных проводках
Сравнительный анализ за периоды	Динамика остатков и оборотов по счетам	Резкие изменения в структуре счетов без объяснимых экономических причин
Анализ соотношения затрат и выручки	Обороты по счетам 20, 26, 44 и счету 90	Затраты растут быстрее выручки; аномальная структура затрат (высокая доля услуг)
Сопоставление взаимосвязанных счетов	Корреспонденция счетов 41, 62, 90, 51	Отсутствие оборотов по счету 62 при списании товара со счета 41; выручка не поступает на счет 51

Проверка начинается с контроля равенства активов и пассивов, поскольку нарушение баланса указывает на ошибки или намеренное искажение отчетности. Выявление отрицательных остатков на счетах товарно-материальных ценностей или денежных средств недопустимо и свидетельствует о грубых нарушениях учетной дисциплины или фиктивных проводках.

Сравнительный анализ ОСВ за различные периоды помогает обнаружить резкие изменения в структуре счетов без объяснимых экономических причин. Соотношение оборотов по счетам затрат и выручки также является важным индикатором: если затраты растут опережающими темпами по сравнению с выручкой или структура затрат аномальна, это требует углубленной проверки. ФНС использует аналогичные критерии для выявления фирм-однодневок, обращая внимание на организации, у которых доля расходов на услуги сторонних фирм составляет значительную часть затрат при отсутствии собственных ресурсов.

Сопоставление оборотов по взаимосвязанным счетам позволяет выявить нетипичные ситуации. Например, отсутствие оборотов по счету 62 при наличии оборотов по кредиту счета 41 указывает на возможную фиктивную поставку или сокрытие выручки. Если товар списывается со счета 41, но выручка на счете 90 не отражается, а оплата на счет 51 не поступает, такая ситуация требует проверки реальности операции и полноты отражения доходов.

Статистическое обоснование значимости анализа

Значимость анализа бухгалтерских регистров для выявления легализации подтверждается статистическими данными и результатами практической деятельности правоохранительных органов.

Простая таблица статистических показателей:

Показатель	Значение	Источник / Комментарий
Выявленные преступления по ст. 174 УК РФ	425–478 ежегодно (2020–2024)	Данные ЭБиПК МВД России
Уровень латентности экономических преступлений	До 95%	Экспертные оценки, подчеркивают важность проактивного анализа
Доля схем с фирмами-	Значительная часть подозрительных	Отчет Банка России о секторальной оценке рисков

однодневками	операций	ОД/ФТ 2025
Сумма выявленной легализации (наркотрафик)	Свыше 10 млрд руб. (2025)	Данные Росфинмониторинга
Эффективность анализа регистров	Высокая	Исследования подтверждают выявление нетипичных ситуаций как основы для раскрытия цепочек

Практическое применение методики можно проиллюстрировать на типичных схемах, описанных в методических материалах Росфинмониторинга. При анализе оборотно-сальдовой ведомости выявлено, что организация ежемесячно перечисляет около 30% выручки на счет 76 в пользу ООО «Вектор» с назначением платежа «Маркетинговые услуги». Детализация карточки счета 76 показывает, что услуги закрываются актами в последний день месяца на одинаковые суммы, что является признаком формального документооборота. Первичные документы не содержат детализации выполненных работ, отсутствуют отчеты, переписка, журналы доступа к информационным системам и иные доказательства оказания услуг.¹

Проверка контрагента по открытым источникам и сервису ФНС «Прозрачный бизнес» выявляет признаки технической компании: адрес регистрации является массовым (зарегистрировано более 50 организаций), среднесписочная численность сотрудников составляет 0 человек, налоговая нагрузка стремится к нулю, директор является дисквалифицированным лицом. Анализ движения средств по счетам ООО «Вектор» демонстрирует, что поступившие суммы в течение одного-двух дней переводятся на счета индивидуальных предпринимателей и физических лиц с последующим снятием наличных денежных средств.

¹ Приложение № 7 к правилам внутреннего контроля (на основе рекомендаций Росфинмониторинга) // КонсультантПлюс

Совокупность выявленных индикаторов позволяет сделать вывод о наличии схемы вывода денежных средств под видом фиктивных услуг с целью последующей легализации или обналичивания. Схема соответствует типологии Росфинмониторинга «Использование фирм-однодневок для обналичивания денежных средств». Выводы анализа оформляются в виде справки-меморандума с приложением графической схемы финансовых потоков, копий выявленных документов и формулированием вопросов для назначения судебной финансово-экономической экспертизы.

Владение методикой анализа счетов бухгалтерского учета и оборотно-сальдовых ведомостей позволяет сотруднику ЭБиПК точно выявлять подозрительные операции, не прибегая к сплошной проверке всей документации, что обеспечивает эффективное использование ресурсов. Интеграция классических методов бухгалтерского анализа с современными цифровыми инструментами существенно повышает результативность работы.

Простая таблица рекомендаций:

Направление	Рекомендация
Автоматизация	Использовать программные комплексы для загрузки выгрузок из 1С, автоматического построения графов связей и выявления аномалий
Сверка с гос. системами	Сопоставлять данные учета с ФГИС «Меркурий», «Честный ЗНАК», «Платон» для подтверждения реальности операций
Документирование	Формировать справку-меморандум с графическими схемами финансовых потоков и ссылками на выявленные индикаторы
Актуализация знаний	Регулярно изучать обновляемые типологии Росфинмониторинга и Банка России, включая схемы с ЦФА и цифровыми платформами
Межведомственное	Использовать каналы обмена данными с

взаимодействие	Росфинмониторингом и ФНС для получения дополнительной информации
----------------	--

Таким образом, анализ регистров бухгалтерского учета, основанный на методических рекомендациях государственных органов, подкрепленный статистическими данными и научными исследованиями, является эффективным инструментом выявления схем легализации преступных доходов. Системное применение описанных методов позволяет выявлять учетно-аналитические следы противоправной деятельности, формировать качественную доказательственную базу и обеспечивать успешное раскрытие экономических преступлений.

§ 3. Взаимодействие сотрудников ЭБ и ПК с бухгалтерскими службами и назначение судебно-бухгалтерской экспертизы

Результативное обнаружение и документирование схем легализации преступных доходов недостижимо без отлаженного сотрудничества с владельцами учетной информации и грамотного применения специальных познаний.

В ходе оперативно-розыскной деятельности участие специалистов в сфере бухгалтерии и финансов дает возможность осуществить первичный анализ финансовых потоков и раскрыть механизм конкретной отмывочной схемы, что способствует определению векторов дальнейшего накопления сведений. Специалисты в области информационных технологий могут обеспечить идентификацию и предварительное изучение цифровых следов, связанных с задействованием анонимных финансовых инструментов, включая криптовалюты, что также позволяет установить способы осуществления отмывания.

На стадии предварительного следствия по делам о легализации нужна в специалистах становится особенно заметной при производстве таких следственных действий, как обыск и выемка. При обыске либо выемке по делам об отмывании преступных доходов следователю необходимо отыскать и изъять большой массив финансовых документов, в силу чего возникает потребность в специалистах по бухгалтерскому учету и финансам. При обыске и выемке, сопровождающихся изъятием электронных устройств и копированием с них информации (ст. 164.1 УПК РФ), востребованы специалисты, обладающие цифровыми компетенциями. Учитывая это, уже на этапе планирования и подготовки следственных действий по делам о легализации денежных средств рекомендуется задействовать специалистов в сфере финансов и бухучета, а также в области информационно-компьютерных технологий.

Эмпирический анализ 7 уголовных дел дает основания утверждать, что главной процессуальной формой использования специальных знаний при расследовании легализации преступных доходов является назначение и производство судебных экспертиз. Именно экспертиза призвана компенсировать временные и материальные издержки, возникающие в ходе расследования, когда появляются трудности с формированием убедительной доказательственной базы. Наиболее часто по делам об отмывании назначаются судебно-экономические экспертизы (на которые приходится 90 % всех экспертных исследований); они представляют собой установление фактов, значимых для расследования и раскрытия преступлений, на базе использования экспертом узкоспециализированных познаний и навыков в сфере экономической науки. Параллельно проводятся судебно-бухгалтерские, финансово-экономические, компьютерно-технические и почерковедческие экспертизы, формируя тем самым комплексный подход.

Самый большой объем фактической информации об экономическом механизме преступления позволяет получить комплексная судебно-экономическая экспертиза. Ее целями выступают выявление признаков фиктивности хозяйственных операций, реконструкция механизма легализации и

движения финансовых потоков, а также установление фактов совершения финансовых операций с намерением придать правомерный вид владению, пользованию и распоряжению преступными доходами. При назначении судебно-экономической экспертизы перед экспертом по легализации преступных доходов могут ставиться следующие вопросы:

- каков источник денежных и иных средств, в дальнейшем подвергнутых легализации;

- допущены ли нарушения законодательства при осуществлении бухгалтерских операций по сделкам, и если да, то какие именно;

- имеется ли в представленной документации расхождение между суммами, отраженными в документах и проведенными по бухгалтерскому учету;

- присутствуют ли во взаимосвязанных документах противоречия, и если да, то в чем они выражаются;

- прослеживаются ли различия в показателях деятельности организации за разные периоды (кварталы, годы), и если да, то какие;

- фиксируется ли у предприятий со сходным направлением деятельности уменьшение или увеличение прибыли за сопоставимый период, и если да, то какими причинами это обусловлено;

- содержатся ли в документах организации суммы, не находящие подтверждения в соответствующих документах, и каков размер этих сумм.

Следует отметить, что указанный перечень вопросов носит типовой характер и в зависимости от обстоятельств конкретного дела формулировки могут корректироваться.

Несмотря на ведущую роль судебно-экономических экспертиз, эффективное расследование дел о легализации денежных средств невозможно без обращения к иным экспертным исследованиям. Следы отмывания обнаруживаются не только в банковской, бухгалтерской и правоустанавливающей документации, но и в цифровой среде — в электронных документах, переписке, образах цифровых накопителей. Поэтому параллельно с

судебно-экономической экспертизой целесообразно назначать компьютерно-техническую экспертизу, в рамках которой в экспертное учреждение надлежит направить изъятую компьютерную технику и иные электронные носители, вероятно использовавшиеся при отмывании денежных средств.

Компьютерно-техническая экспертиза выполняет функцию связующего звена между традиционными экономическими исследованиями и современными цифровыми технологиями. Ее значение предопределено сплошной цифровизацией финансовой сферы и активным применением преступниками электронных средств платежа и криптовалют. Значительная часть доказательственной информации по делам о легализации преступных доходов содержится в электронных документах, электронной переписке, сведениях, находящихся на электронных ресурсах. Проведение компьютерно-технических экспертиз позволяет выявить и проанализировать криминалистически значимую компьютерную информацию о событиях либо действиях в цифровой среде — так называемые цифровые следы. В ходе экспертизы удастся установить и исследовать цифровые следы финансовых операций, восстановить стертые и поврежденные сведения, в том числе финансового характера, изучить историю браузеров и кэшированные данные и т.д. Действенность этого вида экспертизы прямо зависит от своевременности ее назначения, корректной постановки вопросов перед экспертом и применения современных методик исследования.

Несмотря на прогресс цифровых технологий и усложнение финансовых схем отмывания преступных доходов, традиционные криминалистические экспертизы сохраняют статус одного из ключевых средств доказывания по данной категории дел. Их высокая значимость вызвана тем, что большинство отмывочных схем в конечном счете требует изготовления фиктивных документов, которые создают иллюзию правомерности операций. Именно поэтому для доказывания преступлений, сопряженных с легализацией преступных доходов, весомую роль играют почерковедческая и технико-криминалистическая экспертизы.

Почерковедческая экспертиза ориентирована на выявление признаков фальсификации в документах, используемых для придания видимости законности финансовым операциям. В рамках расследования она дает возможность установить подделку подписей на договорах купли-продажи, оказания услуг, фиктивных доверенностях, банковской документации и иных материалах, служащих отмыванию преступных доходов. Технико-криминалистическая экспертиза позволяет решать задачи по определению подлинности самих документов: выявить поддельные оттиски печатей и штампов как фирм-однодневок, так и реально действующих компаний, признаки подчисток или дописок в реквизитах, задействованных при совершении преступлений.

Осуществленное эмпирическое исследование, включающее анализ уголовных дел о легализации денежных средств, полученных преступным путем, а также анкетирование сотрудников правоохранительных органов, обнаружило системную проблему несоблюдения процессуальных сроков предварительного следствия. В большинстве случаев основанием для продления сроков выступает именно производство судебных экспертиз, причем ключевой трудностью является направление экспертам неполного пакета материалов, что порождает необходимость запрашивать дополнительные документы. Это свидетельствует о недостаточной оценке следователем полноты и достаточности представляемых на исследование объектов, что ведет к их фрагментарности и невозможности решить поставленные перед экспертом задачи.

Для преодоления проблемы затягивания процессуальных сроков надлежит еще до назначения экспертизы провести тщательную подготовительную работу: получить консультацию эксперта или специалиста по перечню необходимых документов и правильной формулировке вопросов; в полном объеме собрать и изъять всю требуемую документацию; произвести допросы ключевых фигурантов (руководителей, бухгалтеров и т.п.); при обнаружении и изъятии

документов привлекать специалистов, обладающих специальными познаниями в соответствующих областях.

Резюмируя итоги исследования, следует подчеркнуть, что в условиях совершенствования и усложнения схем легализации особую актуальность получает комплексное использование специальных знаний. Как показало исследование, результативное расследование дел о легализации денежных средств, полученных преступным путем, требует выполнения широкого круга судебных экспертиз. Наряду с традиционными почерковедческими и технико-криминалистическими исследованиями ключевую роль играют судебно-экономические и компьютерно-технические экспертизы. Именно эти виды экспертиз назначаются и проводятся чаще всего при расследовании преступлений данной категории. Особенности проведения экспертных исследований обусловлены спецификой применяемых способов легализации, характером документов, использованных для отмыwania, и т.д.

Внедрение предложенных мер позволит не только обеспечить соблюдение процессуальных сроков следствия, но и повысить качество расследования дел о легализации, гарантируя тем самым защиту экономической безопасности государства в условиях современных вызовов и угроз.

Успешное документирование преступлений в сфере легализации зависит не только от аналитических способностей оперативного работника, но и от тактически грамотного взаимодействия с бухгалтерскими службами, своевременного привлечения специалистов и качественного назначения судебных экспертиз. Комплексный подход, подразумевающий полноту изъятия материалов, корректное формулирование вопросов экспертам и отлаженное межведомственное взаимодействие с ФНС и Росфинмониторингом, снимает процессуальные риски, обеспечивает допустимость доказательств и гарантирует успешное направление уголовных дел в суд.

средства анализа данных и межведомственный обмен информацией, что существенно повышает оперативность и точность выявления подозрительных схем.

Доказано, что точечный анализ счетов бухгалтерского учета (51, 60, 62, 76, 58, 91) и оборотно-сальдовых ведомостей позволяет эффективно реконструировать механизм легализации. Выявлены ключевые учетные аномалии: транзитный характер движения средств по счету 51, зависшие авансы и отсутствие актов сверки по счетам 60 и 62, необоснованные цессии и фиктивные займы по счету 76, отклонение цен сделок от рыночных показателей по счету 58, а также списание крупных сумм без экономического обоснования по счету 91. Данные индикаторы, подтвержденные статистикой ЭБиПК МВД и отчетами Банка России, образуют надежную основу для инициирования проверочных мероприятий.

Установлено, что эффективность противодействия легализации напрямую зависит от качества взаимодействия с носителями учетной информации и грамотного применения специальных познаний. Эмпирический анализ подтвердил, что основной процессуальной формой фиксации экономических механизмов преступления является судебно-экономическая (бухгалтерская) экспертиза, часто назначаемая в комплексе с компьютерно-технической и технико-криминалистической. Ключевой проблемой на практике остается направление экспертам неполных материалов, что приводит к затягиванию сроков расследования. Преодолеть данный недостаток позволяет предварительная консультация с экспертом, хеширование электронных носителей и систематизация документов по эпизодам.

На основе проведенного анализа сформулированы следующие рекомендации для практической деятельности:

1. Внедрить в систему профессиональной подготовки сотрудников ЭБиПК углубленные модули по анализу бухгалтерских регистров, работе с выгрузками из 1С и выявлению цифровых манипуляций.

2. Активно использовать автоматизированные программные комплексы для визуализации графов связей, расчета индексов риска и автоматического выявления аномалий в учетных данных.

3. При изъятии электронных носителей строго соблюдать процедуры копирования и криптографического хеширования (SHA-256) для обеспечения допустимости цифровых доказательств.

4. Усилить проактивное взаимодействие с ФНС и Росфинмониторингом на ранних стадиях выявления признаков легализации для использования риск-моделей и типологий 2025–2026 гг.

5. При назначении экспертиз избегать вопросов правовой квалификации, фокусируясь на экономических характеристиках операций, соответствии учета первичным документам и выявлении искажений в регистрах.

Реализация данных рекомендаций позволит повысить раскрываемость преступлений в сфере легализации, минимизировать процессуальные нарушения, обеспечить полноту и качество доказательственной базы, что в конечном итоге будет способствовать декриминализации экономики и укреплению финансовой безопасности Российской Федерации.

Список использованной литературы

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.05.2026).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 06.02.2026) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
7. О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
8. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
9. О бухгалтерском учете: федер. закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7344.

10. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер. закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 06.07.2026) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3431.

II. Судебная практика и методические материалы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9.

2. Инструкция по организации информационного взаимодействия между Росфинмониторингом, Генеральной прокуратурой РФ, МВД России, ФСБ России, ФТС России и СК России: утв. совместным приказом от 21.08.2018 № 511/244/541/433/1313/80 (с изм. и доп.) // КонсультантПлюс.

3. Методические рекомендации Росфинмониторинга по выявлению признаков легализации доходов и финансирования терроризма (актуальная редакция 2025–2026 гг.) // Официальный сайт Росфинмониторинга. URL: <https://rosfinmonitoring.gov.ru>

4. Приказ Минфина России от 06.07.1999 № 43н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» ПБУ 4/99» (ред. от 2025 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1999. № 31.

5. Отчет Банка России о секторальной оценке рисков легализации доходов и финансирования терроризма за 2025 год. М.: ЦБ РФ, 2026.

III. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Варыгин А.Н., Громов В.Г., Шляпникова О.В. Основы криминологии и профилактики преступлений: учебник для вузов / под ред. А.Н. Варыгина. 2-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2026. 165 с.

2. Векленко В.В., Акиев А.Р. Проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. 174, 174.1 УК РФ) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 4 (96). С. 45–52.
3. Мацкевич Д.А. Один из методов выявления экономических преступлений в бухгалтерском учете // Вестник экономической безопасности. 2020. № 3. С. 112–118.
4. Огнерубов Н.А. Специальные знания в уголовном судопроизводстве: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2026. 92 с.
5. Панкратьев А.Н. Легализация денежных средств, приобретенных в результате уклонения от уплаты налогов // Вестник СПб университета МВД России. 2025. № 2. С. 78–85.
6. Постников М.Д. Применение специальных знаний и назначение судебных экспертиз при расследовании дел о легализации (отмывании) денежных средств, полученных преступным путем // Baikal Research Journal. 2025. Т. 16, № 4. С. 1507–1515.
7. Подройкина И.А., Серегина Е.В., Улезько С.И. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2026. 284 с.
8. Русанов Г.А. Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2026. 157 с.
9. Нугуманов Азат Римович Понятие отмывания денежных средств // E-Scio. 2022. №10 (73)
10. Каретникова К. О. Легализация денежных средств с использованием судебно-правовых механизмов: анализ судебной практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. №3 (26)
11. Марат Магомедович Зейналов, Аида Магомедрасуловна Чонтукоева Легализация доходов, полученных преступным путем // Государственная служба и кадры. 2021. №2

12. Дорж Энхтур Особенности легализации денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, по законодательству России и Монголии // Право и государство: теория и практика. 2020. №12 (192)

«Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и слежebную тайну».

Т. У. Тагаев